

Я презирал весь мир.

Сразу после рождения меня бросили в мешке, предназначенном для мусора.

У меня не было абсолютно никаких причин лелеять этот мир, потому что со мной всю жизнь обращались как с бродячим зверем.

Я ненавидел весь мир за то, что он сделал меня одним из них.

Я испытывал отвращение к тому, что меня причисляли к людям, к тем притворщикам, которые носили человеческие маски, но были ослеплены их жадностью и честолубием.

Вот почему я не доверял людям.

Что бы я ни делал, я делал это в одиночку.

Это мышление оставалось неизменным даже после того, как мир полностью преобразился.

1 января 2020 года мир метаморфизировался в игровое состояние.

Начали появляться подземелья и монстры, а также игроки с силой, чтобы остановить их.

Началась беспрецедентная перемена в истории человечества.

Однако, с моей точки зрения, мир не слишком изменился.

Ибо сильные по-прежнему пользовались слабыми; тот факт, что те, у кого было все, брали у тех, у кого ничего не было, не менялся.

Игроки использовали угрозу подземелий и монстров, которые наводили ужас на весь мир, просто как возможность реализовать свои амбиции.

В мире нет никого, кому можно доверять.

Единственный.

Только один человек, казалось, отличался от остальных.

“Я убью последнего босса этой игры и положу всему конец.”

Ли Се Чжун.

Один из первых семерых, кто стал игроком, и один из немногих, кто был избран священным светом. Он также был человеком, который носил титул игрока высшего уровня; с тех пор, как он принял участие в ритуале священного света.

Только он был другим.

— Следовательно, именно он спасет мир.”

В то время как все остальные игроки относились к новому игровому миру как к сцене для удовлетворения своих амбиций и жадности, только Ли Се Чжун был самоотвержен и посвятил себя спасению мира.

Он охотился на монстров, даже если это не приносило ему никакой пользы, он уничтожал

опасные подземелья, которых избегали все остальные, и он также судил игроков и гильдии, которые бросали вызов закону.

Другими словами, чтобы спасти мир, он боролся против самого мира.

Он был первым.

Это был первый раз в моей жизни, когда я встретил такого человека, которому я чувствовал, что могу доверять и следовать всем сердцем в этом дерьмовом мире.

Вот почему.

— Охотничий пес Ким У Чжин, мне нужна твоя сила.”

Когда Ли Се Чжун, он, протянул мне руку, я не колебался ни секунды, прежде чем принять ее.

Я последую за ним, чтобы покончить с этой проклятой игрой, я даже готов рискнуть своей жизнью, чтобы изменить этот мир.

Жизнь в качестве спутника Спасителя, который однажды спасет мир, была несравненно тягостной по сравнению с беззаботным образом жизни.

Игроки с корыстными интересами не хотели, чтобы эта игра закончилась, поэтому чем ближе Гильдия Мессии подходила к победе в игре, голоса всего мира устремлялись к ним и становились все громче и громче.

Однако я никогда не думал сдаваться, ни разу.

Мы спасем мир. Я верил, что рисковать своей жизнью ради моих братьев, которых объединяло это блестящее благородное дело, никогда не было пустой тратой времени.

Я верил, что пока я с ними, я могу изменить этот уродливый мир.

— Учитель, единственное, что осталось, — это последняя битва.”

— Финальной битвы не будет.”

— Что?”

“Я никогда не думал о том, чтобы закончить игру.”

“Что ты делаешь?...”

Я был уверен, что ослышался.

— Чтобы овцы были послушными, нужны волки.”

Бах!

Для Балмунга даже драконья кожа была проколота, как лист бумаги. В тот момент, когда Балмунг пронзил его грудь, Ким У-Чжин услышал сигналы системы.

[Ты находишься под действием проклятия Балмунга]

[Все сопротивления уменьшены на 90%]

[Все характеристики защиты уменьшены на 90%]

[Все лечебные эффекты уменьшаются на 90%]

“Ты проделал хорошую работу. Ким У-Чжин, без тебя мы не смогли бы пройти так далеко.”

То, что я услышал потом, был голос Ли Се Чжуна.

Таким образом, голос Ли Се Чжуна, который не пересекался с уведомлениями системы, прямо вошел в барабанные перепонки Ким У Чжина.

“Что, что ты имеешь в виду?”

Однако Ким У Чжин не мог понять ни единого слова из уст Ли Се Чжуна.

— Что... что ты имеешь в виду, говоря, что у тебя никогда не было мысли закончить эту игру с самого начала?”

“Что я имею в виду?”

Однако на вопрос Ким У Чжина ответил Не Ли Се Чжун, а другая фигура.

Темно-красная кожа, словно вырезанная из пылающего пламени, составляла одеяние чарующей красавицы, которая стояла позади Ли Се Чжуна и смотрела сверху вниз на Ким У Чжина, стоявшего перед ней на коленях. Затем она заговорила:

“Если игра закончится и игровая система исчезнет, то силы и предметы, которые мы получили, исчезнут вместе со всеми подземельями и монстрами. Исчезнет и причина, по которой люди подчиняются каждому нашему слову.”

Пак Шин Хе.

Наследница группы Хан Сун, крупнейшей группы в Корее, которая была крупнейшим финансовым инвестором Ли Се Чжуна в первые дни создания Гильдии Мессии.

“Если мы закончим игру, то как мы сможем править миром?”

Услышав ее слова, Ким У Чжин серьезно посмотрел на Ли Се Чжуна.

Ли Се Чжун, однако, не произнес ни слова.

Это был недвусмысленный ответ.

Услышав такой ответ, Ким У Чжин стиснул зубы.

— Сначала мне нужно вытащить меч. Я не могу надеяться что-то сделать, пока Балмунг все еще колет меня.’

Его главным инстинктом было желание жить. Он отчаянно хотел жить и слушать объяснения Ли Се Чжуна.

‘Я хочу услышать более подробное объяснение...

Он не хотел слышать это от кого-то другого, только из уст Ли Се Чжуна.

[Яд тысячи змей распространяется по всему твоему телу]

В этот момент в ухе Ким У Чжина зазвенело новое системное оповещение.

«Пххт...»

В тот же миг Ким У Чжина вырвало изо рта кровью.

Чи!

Кровь, которую вырвал Ким У Чжин, растаяла на полу.

— Яд тысячи змей?’

“Как и ожидалось, весьма впечатляюще.”

Человек, который снова заговорил с несчастным Ким У Чжином, была не кто иная, как Пак Шин Хе.

— Подумать только, что действие яда проявилось только после того, как его проткнул Бальмун; о других легко можно было позаботиться только силой яда тысячи змей.”

— Другие?”

В это мгновение в сознании Ким У-Чжина появились разные лица.

“Не говори мне этого....”

Товарищи, которые отдали бы все, даже свою жизнь, за человечество; и люди, которые с радостью пожертвовали бы своей жизнью ради этих товарищей.

Как только он вспомнил лица своих дорогих друзей, выражение его глаз изменилось.

Его глаза начали излучать ауру сильного намерения убить и негодования.

Это было доказательством его осознания.

Это было доказательством того, что Ким У Чжин наконец-то понял истинность этой ситуации и принял ее.

— Ли Се Чжун, значит, с самого начала ты никогда не думал о том, чтобы стать героем и спасти мир.”

Кроме того, молчание Ли Се Чжуна также было неопровержимым доказательством. Затем заговорила Пак Шин Хе.

“Да, ты прав. Таков был наш план с самого начала. Если бы не эта причина, ты действительно думаешь, что наша группа Хансунга рискнула бы всем, чтобы поддержать Гильдию Мессии?”

Вместо молчаливого Ли Се Чжуна, объяснение, которое пришло от Пак Шин Хе, доказывало, что все было правдой.

Ли Се Чжун, стоявший перед ним, не был героем.

“С самого начала наш план состоял в том, чтобы создать империю, способную доминировать и

править миром. Для того чтобы добиться этого, нам нужно было избавиться от конкурентов и сыграть героя, чтобы отличить себя от этих конкурентов.”

Злодей в маске героя.

Он был неискренним парнем, который даже не хотел говорить правду своими собственными устами.

— Наконец-то все приготовления закончены.”

Пак Шин Хе сказала Все, вместо Ли Се Чжуна.

— Охотник на драконов, куропатка, Король смертельного яда и даже Король нежити. На самом деле, сначала мы собирались торговать с королем нежити, так как мне пришлось бы рисковать своей жизнью, если бы я попыталась убить его. Но подумать только, что охотничья собака способна убить такое чудовище! Это было совершенно неожиданно.”

Ли Се Чжун. Я посвятила ему свою жизнь, и подумать только, я даже не могла услышать причину его предательства непосредственно от него, но только через Пак Шин Хе.

“Ну, я должна была прикончить тебя после того, как ты победил короля нежити. Разве это не ирония судьбы? Я имею в виду, что твое прозвище-охотничья собака.”

Было чрезвычайно трудно подавить это хаотичное чувство, которое не поддавалось описанию.

“Ну, как ты себя чувствуешь?”

Не было никакого гребаного способа, которым я мог бы чувствовать какое-либо счастье или радость.

‘Он, блядь, даже не может придумать ни одного оправдания?’

От одного только поступка Ли Се Чжуна, от начала и до конца, он чувствовал себя униженным и обманутым.

Тот факт, что он даже не произнес ни слова своим собственным проклятым ртом в подобной ситуации, делал его похожим только на проклятого труса.

Столкнувшись с этой реальностью, он был переполнен яростью.

‘Ты даже убил тех, кто доверял тебе свою гребаную жизнь?’

Бесчисленное множество людей пожертвовали своими жизнями ради того, чтобы Ли Се Чжун был здесь прямо сейчас.

Несмотря на все, что им дорого, их безграничная и непоколебимая решимость спасти мир были единственным, что толкало их вперед.

Но вы избавились от них, потому что они теперь мешают?

И ты даже не скажешь ни слова объяснения своим собственным проклятым ртом?

Ппадххт!!

Это было нечто такое, что невозможно было проанализировать или понять рационально.

— Ли Се Чжун, если тебе есть что сказать, говори своими устами.”

Последняя нить здравого смысла, оставшаяся у него, позволяла задать этот вопрос.

“Зачем вообще беспокоиться о тебе, если ты все равно умрешь?”

— Заткнись, я разговариваю с Ли Се Чжуном.”

Однако Ли Се Чжун не ответил, несмотря на неоднократные мольбы Ким У Чжина.

Вместо этого Ли Се Чжун повернулся к нему спиной.

В этот момент ему все стало ясно.

“В конце концов, в этом мире нет никого, кому можно по-настоящему доверять.”

Он посвятил свою жизнь герою, который, по его мнению, должен был спасти мир. Впрочем, это была не более чем ложь. В конце концов, он был предан героем.

Более того, как он всегда считал, в мире не было человека, которому можно было бы верить или доверять. Такой фигуры не существовало.

Он был нашей единственной надеждой.

Положение Ким У Чжина было ясным.

Таким образом, было также очень ясно, что должен был сделать Ким У-Джи.

— Я убил всех и вся, что мешало мечте о завершении игры. Так что, если ты собираешься убить меня, тебе лучше сделать это правильно. Потому что если я выживу, то сделаю все возможное, чтобы остановить вас, ублюдков.”

Заставить предателя заплатить за свое предательство.

На этом история Ким У Чжина заканчивается.

7 марта 2023 года это была история его будущего. Которое он вспомнил, проснувшись ото сна.

<http://tl.rulate.ru/book/114380/4406589>